

Виктория Волкова

**ТОЛЬКО ОДНА НОЧЬ.
ОШИБКА ПРОКУРОРА**

УДК 82-3
ББК 84-4
В67

Волкова В.
В67 Только одна ночь. Ошибка прокурора / Виктория Волкова – М.: Литнет, 2026. – 220 с.

ISBN 978-5-524-00864-0

Придя на прием к прокурору района, я никак не ожидала увидеть в прокурорском кресле отца моего будущего ребенка.

«Это он! Я пропала. Надо бежать!» - захлестывает меня волной паники. Инстинктивно прикрываю папкой живот, неуклюже пытаюсь спрятать шесть месяцев беременности.

Дергаюсь с места. Но прокурор технично отрезает мне путь к свободе. Подходит почти вплотную.

- Я тебя узнал, девочка, – Нависает, блокируя любое движение. – Признавайся, от меня залетела?

Это история Феликса Сарычева! Давайте пристроим его в добрые и нежные руки. А то он у нас какой-то неприкаянный. Помогает другим героям, а сам...

Заодно снова встретимся с нашими любимками! Присоединяйтесь! Будет эмоционально и горячо.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00864-0

© Литнет, 2026
© В. Волкова, 2026

Пролог

«Прокурор Шанского района Сарычев Феликс Алексеевич», – читаю я надпись на дверях и робко захожу в приемную.

Волнуюсь страшно.

«Только на нового прокурора вся надежда», – сжимаю в руках папку с документами. – Я на прием записана. Солнцева, – деловито представляюсь строгой секретарше.

– Солнцева Лариса Дмитриевна? – любезно улыбается она. – Проходите. Феликс Алексеевич вас ждет.

– Спасибо, – на ватных ногах неуверенно плетусь к двери с золотой табличкой. Мне бы отдышаться. Взять себя в руки. Но не получается.

«Соберись», – приказываю себе, неуклюже протискиваясь в кабинет Сарычева. – Можно? – нервно сглатываю.

– Да-да, проходите, – слышится знакомый голос. Или мне кажется?

Натыкаюсь взглядом на сидящего за столом мужчину в прокурорском мундире. Если бы не мундир, а лыжный комбез, то и не отличить. Этот Сарычев как две капли воды похож на Игоря, отца моего будущего ребенка.

Но вот прокурор поднимает голову, отрываясь от бумаг. Смотрит на меня устало.

Цепляю взглядом знакомую ямочку на подбородке и серые глаза.

«Это он! Точно он! Как он тут оказался? Только бы не вспомнил», – захлестывает меня волна ужаса. Папкой с документами машинально прикрываю живот. Пячусь назад и натыкаюсь попой на дверь, заботливо прикрытую секретаршей.

Нет! Не может быть...

Прикусив губу, стараюсь прекратить панику. Это всего лишь совпадение. А меня уже кроет. Тот был Игорь, а этот – Феликс. Да мало ли похожих людей.

– Проходите, – кивает мне прокурор, без всякого стеснения

рассматривая меня. И я точно улавливаю тот момент, когда его взгляд изумленно застывает на моем лице, а потом опускается ниже, на выпирающий живот.

Все! Я пропала. Он меня узнал!

– Проходи, Юля, – на автомате кивает Сарычев. А потом заглядывает в бумаги, лежащие на столе, и исправляется. – Лариса Дмитриевна, то есть.

Прохожу. Сажусь за стол. Открываю папку, стараясь сосредоточиться.

«Он же Игорь, он же Феликс», – стучит по голове барабанная дробь. – «Она же Юля, она же Лариса».

– Хмм... – откашливается Сарычев, усаживаясь напротив. Сейчас он больше похож на загоняющего жертву хищника. Большой сильный мужчина, наделенный большой властью, с авторитетом и связями. А я? Не мне с ним тягаться!

Поднимаю глаза, пытаюсь хотя бы выглядеть спокойной. Но куда там! Руки трясутся, ноги подгибаются, а сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

На холемом скуластом лице застыла насмешка, а глаза – серые и внимательные – с интересом следят за мной. Так обычно кот наблюдает за мышью.

– Итак, Лариса Дмитриевна, что случилось? Что привело вас ко мне? – разглядывает меня, улыбаясь.

И кажется, сейчас одно неверное слово, и я выдам себя. Если уже не выдала!

– Вот заявление, – протягиваю ему жалобу, продиктованную адвокатом.

– Ну, я понял, – кивает Сарычев, пробежав мои каракули беглым взглядом. – А мы с вами раньше не встречались, Лариса Дмитриевна? Лицо у вас очень знакомое. Запоминающееся.

– Не-еет, вряд ли, – блею я, украдкой вытирая потные ладони. – Я не местная. Недавно в Шанск приехала, – добавляю зачем-то.

– И столкнулись тут с противозаконными действиями группы невыевленных лиц? – словно насмехается надо мной Феликс.

Самодовольный мерзавец! Как только я тогда могла клонуть на его обаяние?

– А раньше где жили? – лениво интересуется Сарычев. Чувствую себя не на приеме у прокурора, а на допросе. Но отвечаю. Мое прошлое место жительства не секрет и легко вычисляется. Нет смысла скрывать.

– Вот как? – внимательно смотрит на меня прокурор. – А по какому адресу? – уточняет небрежно.

Диктую, хотя не слишком хорошо понимаю, какое отношение к моей жалобе имеет мое прошлое. Разве что, я до сих пор прописана в квартире родителей. Но и спрашивать неудобно. Не хочу нарываться.

– Так, хорошо, – снова вчитывается в мое заявление Феликс. Никакие документы не просит. Размышляет о чем-то. – А школу вы в каком году окончили? – впивается в меня взглядом.

Называю, и только сейчас понимаю, как умело загнал меня в ловушку Сарычев. Почему я сразу не ушла? Почему?!

– Стало быть, училась ты вместе с Радой Извековой. Я правильно понимаю? И на Роза Хутор ты жила в апартаментах, зарегистрировавшись по ее паспорту! – не спрашивает. Выдыхает победно.

– Что? – охаю и чуть не плюхаюсь со стула.

– Мир удивительно тесен, Лариса Дмитриевна, – откинувшись на стуле, потирает грудину Сарычев. – Вот так едешь отдыхать в горы, знакомишься с красивой девчонкой, гуляешь, а потом бац – и такие пасьянсы сходятся, мама дорогая!

– Бывает, – лепечу, делая попытку подняться.

– Сиди, я тебя не отпускал, – давит меня взглядом Сарычев. – Твой вопрос я порешаю, – кивает на заявление. Но прежде ты на мои ответь.

Машинально опускаюсь в кресло и задыхаюсь от страха. Все.

Он меня вычислил! Вернее, я сама все ему рассказала! Вот же дура!

– Воды дайте, пожалуйста, – прошу непослушными губами. И кажется, сейчас умру на месте.

– Да, сейчас! – подхватывается с места Феликс. Но вместо того, чтобы налить воду из тусклого графина, стоящего на столике у стены, вызывает секретаря.

– Воду принесите, Галина Сергеевна, – отдает указание и, как только та удаляется, спрашивает хмуро. – Ты сегодня ела что-нибудь, Юля? Лариса, блин... – морщится недовольно.

– Да, в обед, – киваю я, в глубине души надеясь, что разговор наш долго не продлится. – Скоро ужинать надо будет, – кладу руку на живот.

Дескать, отпустите меня, пожалуйста! Я – слабая беременная женщина. Мне домой надо.

– Сделайте нам чай, пожалуйста, – просит Феликс, как только в кабинет возвращается секретарша с подносом. Выставляет на стол две стеклянные бутылки воды и хрустальные стаканы. – И нарежьте бутерброды, – спохватывается Сарычев.

А затем переводит строгий взгляд на меня.

– Разговор у нас с Ларисой Дмитриевной будет долгий. Очень долгий.

– Там еще два человека записаны, – робко замечает секретарь.

– Пусть Рудников примет. Здесь он, или уже домой отправился? – сердито интересуется Феликс. – Если умудрился свалить, пусть возвращается. У нас ненормированный рабочий день, – отрезает холодно и кивком головы отпускает секретаршу прочь.

А я сижу, ни жива ни мертва! И только сейчас начинаю догадываться, в какую ловушку я угодила. Вот только как из нее выбраться? Ума не приложу!

– Давай поговорим, милая, – снисходительно роняет Феликс, наливая мне воду. – Прошу, – придвигает ко мне хрустальный стакан.

– Спасибо! – хватаюсь двумя руками за стакан. Пальцы упира-

ются в холодные стеклянные бока. Пью большими глотками, словно за мной гонятся семеро, и не могу успокоиться.

– Отпустите меня, пожалуйста, – повторяю еле слышно. – Я же ничего плохого не сделала.

– Да тебя никто ни в чем не обвиняет, – пожимает он плечами.

– Тогда я пойду, – делаю попытку встать.

– Минутку! Только один вопрос, долго не задержу, – начальственно басит Феликс.

И обойдя стол, подходит почти вплотную. Опирается одной рукой на столешницу, а другой – на подлокотник моего кресла. Нависает надо мной, блокируя любое движение.

– Признавайся, от меня залетела? – выдыхает яростно. – Говори сейчас же, Лара. И не вздумай врать.

Глава 1

Месяцем ранее

– Лара, подожди! Должен же быть какой-то выход! – хватается меня за руку подруга.

– Да нет других вариантов, Оль! – вздыхаю я, теребя в руке платок. Последнее время я постоянно реву. От безысходности, от страха и от полного одиночества. – Бабушка мне завещала дом. Как раз скоро полгода. Приеду, вступлю в наследство. Буду там жить. Все хорошо, – заверяю поспешно. – Не волнуйся, пожалуйста!

– Господи, какой-то Шанск! – причитает подруга. – Это же дыра дырой!

– Маленький уютный городок. Там абрикосы растут. Знаешь как пахнут, когда цветут!

– А работа? – не желает вместе со мной витать в облаках Ольга. – Тебе же надо обязательно устроиться куда-нибудь. И потом в декрет выйти нормально. Хотя кто тебя возьмет? – размышляет она и осекается. – Ой,

Лара... Я хотела сказать...

– Смотри, как все удачно складывается. Дом есть, сбережения есть. Мне на первое время хватит. И у нас на фирме я работаю на удаленке. Декретные с моей зарплаты посчитают.

– Ну и сколько там будет? – скептически роняет Ольга.

– Сколько будет, все мои, – ухожу от ответа. Не люблю, когда ко мне в кошелек или в трусы лезут. С кем живешь и как даешь... Противно.

– А ты отца ребенка не пробовала найти? – снова заводит старую шарманку Оля.

– Нет, я же тебе объясняла. Это была одна ночь. Без клятв и обязательств. Мы классно потусили тогда. А утром мама позвонила. Сообщила, что бабушка умерла. Я срочно уехала.

– Ну, так по данным регистрации в гостинице этого мужика можно найти, – растерянно тянет Ольга.

– Зачем? – давлю ее взглядом. – Он же меня не искал. И я не буду! Вот тут я хитрю. Но Ольге об этом знать не обязательно.

Тогда, полгода назад, я случайно оказалась в высокий сезон на Роза – Хутор. По чужим документам заселилась в отель и провела там замечательную неделю. Даже на лыжах кататься научилась. А за день до отъезда приехал он. И жил по соседству в соседнем люксе.

Если он искал, то не смог бы найти. Вышел бы на Радку Извекову. Но и ее найти невозможно. Рада уже полгода за границей с мужем живет. Таков был наш план. Мы с детства дружим и очень похожи. Вот я и заменила ее. Все думали, что Радка на курорте, а она по моему загранпаспорту умотала к любимому и вышла за него замуж. Только пока это секрет. Ее отец через месяц выйдет из тюрьмы и начнет ее искать. Все узнает, конечно. Радку не найдет. А вот мне точно достанется.

И это еще одна причина, по которой я выбираю далекий Шанск. Надеюсь, длинные руки Извекова не дотянутся до провинции.

Очень надеюсь.

– Приезжай ко мне в гости, Оль, – приглашаю подружку. – Дом, правда, небольшой, но очень уютный. И сад! Там сливы растут, абрикосы и яблоки.

Можно прям с дерева есть...

– Смешная ты, Лорик, – снисходительно улыбается мне Ольга. Ан автомате поправляет идеальные локоны. У этой девушки все всегда по плану. И она даже не понимает, как я могла влипнуть в такую историю. Вот и выговаривает. Любя, конечно. – Тебе сейчас о другом думать надо. А ты... Ладно, – прислушивается она к механическому голосу, объявляющему мой рейс. – Все. Давай. Целую! – поспешно утыкается губами в щеку. – Если будет нужна помощь, звони!

– Да нормально все! – отмахиваюсь весело. – Приезжай, когда

малыш родится! – машинально кладу руку на живот. Шесть месяцев беременности даже под широкой толстовкой оверсайз особо не спрячешь.

– Четвертый путь, Лорик! Это по лестнице спускаться надо! Куда ты сама с чемоданом? Давай я тебя лучше до вагона провожу, – передумав, хватает мой багаж Ольга. – Вдруг там помочь будет некому.

– Спасибо, – улыбаюсь я. – Я бы попросила кого-нибудь. Но с тобой мне веселее.

И дергаюсь как от удара, заметив, как вдалеке по стеклянному переходу идет высокий статный мужчина. Небрежно катит чемодан и разговаривает с кем-то по сотовому.

«Не может быть! Он же в Москве живет. И мы никогда с ним не встретимся», – на секунду замираю на месте. Смотрю на удаляющуюся фигуру, показавшуюся мне знакомой. Но я наверняка ошиблась. Это не он. Просто не он. Отец моего ребенка – самовлюбленный гуляка и балабол.

Таким не нужны ни жена, ни ребенок. Он никогда не узнает о малыше. Я этого не допущу.

Накинув капюшон, опускаю голову и иду рядом с Ольгой.

– Ты чего? Замерзла, что ли? – усмехается она.

– Да тут дует, боюсь простудиться, – сочиняю на ходу. Украдкой оглядываю перрон. Слава богу, никого!

– Странно, – удивленно тянет Ольга. – Ты не заболела, систер. Тут же ни ветерка!

И подойдя к моему вагону, просит проводницу.

– Присмотрите за ней, пожалуйста!

«Да не надо за мной смотреть! Просто оставьте в покое», – огрызаюсь я мысленно. Нервы шалют от навалившихся проблем и от чувства надвигающейся беды. Усевшись на свою полку, выглядываю в окно, пытаюсь в толпе вычислить людей Извекова. Но все тихо и мирно.